

**Саймон Уокер
Джонатан Уокер
Оно начинается...**
Серия «Мертвая линия», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=306632

*Саймон и Джонатан Уокеры. Мертвая Линия. Оно начинается...: Рипол Классик; Москва; 2009
ISBN 978-5-386-01621-0*

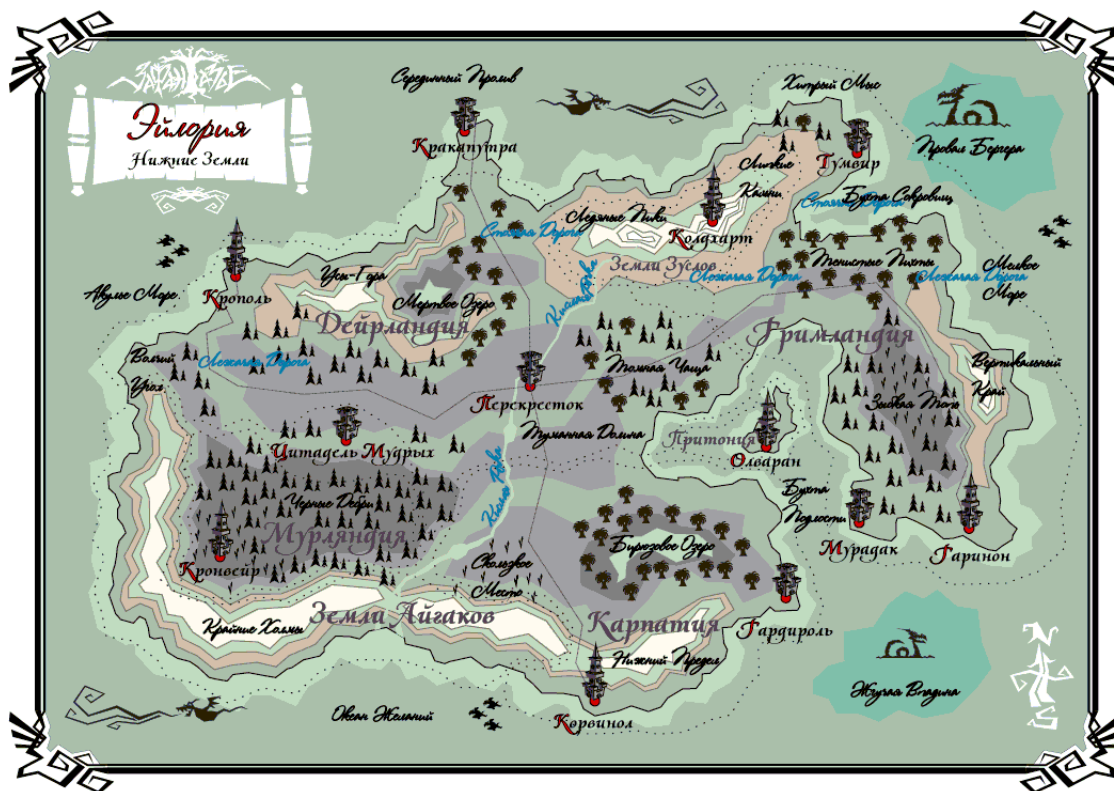
Аннотация

Шли первые сутки из девяти, названных в Пророчестве, и коварный темный план по захвату мира... полетел ко всем чертям. Слишком патристичный тролль не постеснялся выкрасть Змеиный Глаз из-под королевского носа. Капризный Выбранный, вместо того чтобы спасти мир, задумал хорошенько подзаработать. И кто выдумал, что гномы – лучшие строители?!

За тучами над Мурляндией тлело Алое Око. Мертвая Линия приближалась.

Содержание

Пролог	5
День первый	9
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Саймон и Джонатан Уокеры Мертвая Линия. Оно начинается...

Эпическая сага, на которой основаны реальные события

Пролог

(В котором нужно было бы рассказать о генеалогических древах всех нижеописанных персонажей и их переплетениях друг с другом, но это слишком неинтересно.)

Некоторые ученые давно и не без оснований подозревают, что постоянные смены дня и ночи есть результат вращения. Другие всерьез опасаются существования странных спиралей прямо за завесой из неба и этих блестящих кристалликов, хорошо видимых ночью. Третьи, образовав Совет Альтернативных Теоретиков, объявили всех оппонентов вне науки и вообще отказались оглашать свою точку зрения.

Дискуссии сменяются дебатами, дебаты переливаются в прения, а те, в свою очередь, заканчиваются скандалом или, в крайнем случае, полемикой на расстоянии со взаимными оскорблениями. Реалии современной науки таковы, что каждый видный научный деятель обязан поддерживать себя в хорошей физической форме и уметь соблюдать дистанцию. Это выглядит вполне разумным, ибо по сей день, вопреки расхожему заблуждению, в спорах и вине рождаются только телесные увечья и запоздалые сожаления.

В редкие моменты перемирий, вызванные элементарной усталостью, даже самые ярые противники обессиленно похлопывают друг друга по пыльным спинам и соглашаются с двумя неоспоримыми утверждениями:

а) во всем виновата Бесконечность

и

б) Бесконечность возможна лишь в замкнутых формах.

Время перетекает из одного сосуда в другой, увлекая за собой судьбы звезд и целых галактик. Затем неведомая сила переворачивает эти сосуды, и время устремляется назад, проходя тот же путь, что и прежде, только в обратную сторону. Поэтому нет ничего удивительного в том, что некоторые правдоискатели, умеющие пользоваться библиотеками, находят определенные параллели между прошлым и настоящим.

Любая замкнутая форма имеет свой относительный центр. То есть середину. Именно там концентрируется наибольшее количество энергии, и даже ребенок знает, что самое интересное всегда находится внутри.

Точное местоположение Зафантазья на звездных картах определить невозможно, ибо мир этот перетекает из одной формы в другую, находясь в постоянном поиске своего места под очередным солнцем. Можно лишь заметить, что расположено оно где-то в середине. Вбирая в себя все, что попадает сюда из остальных миров, Зафантазье является диким коктейлем из известных и не очень форм жизни и в то же время остается ни на что не похожим. Время несется по кругу, вращая Зафантазье в своем чреве, отжимая его и вновь наполняя жизненной силой.

Жизнь существует в воде, воздухе, земле и даже в огне. Обитатели разных стихий редко встречаются друг с другом, полагая себя единственными, а всех тех, кто изредка вылезает из неположенных мест, просто галлюцинациями или, в крайнем случае, обедом. Так же ведут себя и создания разных измерений (кроме Агнов – они все знают, но никому не говорят). Каждый из нас рисует три оси, размещает в них свой честолубивый мирок и упорно не замечает остальных осей, в которых рождается жизнь других измерений. Ну и, конечно, мы умалчиваем о тех подмирах, которые существуют, не вписываясь в сетку доступных нам координат. Короче, нам не узнать обо всем, что существует, и не понять всего, что мы видим.

Внутреннее строение Зафантазья весьма непросто. Оно представляет собой семь Сфер, в различной степени соединенных друг с другом. Проводя аналогии с вашим миром, можно сравнить его с планетарной системой, но конечно же весьма условно. Позже мы обязательно изучим эту прелюбопытную конструкцию подробнее, а сейчас ограничимся лишь одной из составляющих ее Сфер – Эйлорией. Эти рамки вполне выдерживают размах той истории, что мы собираемся вам поведать. Некоторые исключения, разумеется, имеют место, но они достаточно несущественны.

Для простоты восприятия мы будем называть местное светило Солнцем, а единицы времени – минутами, неделями, годами и так далее. Дело в том, что в каждом измерении есть свои термины, и если заикливаться на их скрупулезной транскрипции, то вместо увлекательной саги в ваших руках окажется словарь ненужного языка. Вряд ли вы захлеб зачитаетесь фразами вроде «Третья фаза оборота Упстарсиса ознаменовалась приходом Периода Тени» вместо привычного «В Эйлории наступила осень». В каждом мире эта история переведена на доступный местным жителям язык и адаптирована к конкретному измерению. Достаточно сказать, что в Квадравселенной главный герой описан как монохромный куб с восемнадцатью сквозными непересекающимися отверстиями, а действие всей саги уложилось в два фрагмента, что для вас сравнимо с несколькими минутами. Если вы вздумаете обсуждать с представителями других миров художественные или сюжетные изюминки нижеизложенного, то будьте готовы к серьезным расхождениям во взглядах. Итак, планета круглая, ночью светит Луна, и все дышат кислородом.

Теперь мы плавно опускаемся ближе к поверхности планеты и начинаем различать контуры материков, окаймленных россыпью островов. Величественные Верхние Земли, непредсказуемые Земли Заката, утонченные Земли Восхода. Особенно симпатичными кажутся Нижние Земли – здесь всегда происходит что-нибудь интересное. Вот темнеют Черные Дебри, вот змеится Кислая Речка, Крайние Холмы по-прежнему не пускают Мурляндию к Океану Желаний. А вот... постойте, кажется, это те, кого мы искали, давайте подберемся поближе.

Трое орков поднялись на мост через ров. Они успели до темноты, на серо-зеленых лицах устало расплзлись улыбки.

– Открывай! – Тот, что с рыжей бородой, постучал в ворота кулаком в железной перчатке.

Скрипнула створка маленького окошка, явив хмурое лицо зомби.

– Пароль.

Орк тихо выругался, достал из-под ремня скомканную бумажку, развернул ее, поднес к факелу и прищурился.

– Это... триста сорок семь эм эф двенадцать, – с трудом разобрал он собственные каракули.

– Неверный пароль, – сухо констатировал охранник. – Вход запрещен.

– Как это запрещено? – возмутился рыжебородый. – Новый же пароль, только вчера записывал!

Лицо зомби оставалось совершенно невозмутимым.

– Неверный пароль. Вход запрещен, – повторил он и захлопнул окошко.

– Эй ты! – Орк от души врезал по двери ногой. – Открывай, ископаемый!

Зомби, как ни в чем не бывало, появился в окошке:

– Пароль.

– Я тебе сказал уже, – зарычал орк. – Триста сорок семь эм эф двенадцать!

– Неверный пароль. Вход запрещен.

Створка закрылась. Рыжебородый взвыл и достал из-за спины топор, но двое спутников схватили товарища за плечи и оттащили от ворот:

– Не надо, ты чего? Хочешь, чтоб как в прошлый раз?

– Да я его щас! – не унимался тот.

– Ты, это, попробуй без других слов. Помнишь, как нам объясняли?

Откуда-то сверху, со стены, послышались возня и легкое потрескивание.

– Периметр будет активирован через десять минут, – объявил далекий голос.

Орки испуганно вздрогнули и невольно обернулись к Черным Дебрям, затаившимся по другую сторону рва. Корявые стволы скрывали монстров и чудищ, выходящих на охоту, а где-то за мрачными кронами бухнул далекий гром.

– Давай, Рой, попробуй еще раз, только быстрее!

Рыжебородый отпихнул от себя приятелей и спрятал топор. Потом он покашлял, прочищая горло, и осторожно постучал в дверь. Окошко открылось.

– Пароль.

– Триста сорок семь эм эф двенадцать, – медленно произнес он, четко проговаривая буквы.

Зомби мгновение помолчал, равнодушно глядя на пришельцев.

– Вход дозволен.

Охранник исчез и появился опять, на этот раз в проеме двери. Орки юркнули под навес проходной, прячась от собственных страхов и начинающегося дождика. Рой подождал, пока зомби закроет за ними дверь, и ухватил его за ремень колчана:

– Ты чего творишь, а? Хотел нас в лесу на ночь оставить?

– Убери лапы, Рой, – охранник попытался вывернуться, – у меня служба такая.

– Я ж тебе все сказал!

– Неправильно сказал! Надо говорить без «это», «понимаешь», «как его»! Только пароль, без пауз и лишних слов!

– Не был бы ты моим родственником, Гил, я бы тебе голову отвернул.

– Рой, пойдем, а? Выпить охота. – Приятели начали подталкивать рыжебородого в спину.

Тот гневно зыркнул на спутников, нехотя отпустил зомби и позволил увести себя от проходной, тихо бормоча проклятия в адрес Гила. Мокрая брусчатка играла бликами факелов, дождик продолжал сеять. Орки прошли через небольшую площадь и свернули в Коро-

левский квартал. Сквозь туман проступил огромный силуэт, быстро превращаясь в не менее огромного тролля.

– Эйбус? Здорово! – Орки остановились и по очереди пожали приятно руку.

– Здорово, вы откуда?

– С секретного задания, – Рой загадочно улыбнулся. – Встречались с агентом короля, чтобы забрать одну штуку, – пояснил он.

– Э-э-э... Покажешь?

– Ты что! Говорят тебе – секрет. Приходи лучше к нам в казармы после отбоя, посидим, погудим.

– Хорошо, у меня как раз бутылка, э-э-э, настойки осталась.

– Которую твоя мама делает?

– Ага.

– Ох, как я вашу настойку люблю. – Рой закатил глаза и причмокнул. – Ладно, раз такое дело – смотри, только никому ни слова.

Он вытащил из мешка на поясе сверток и бережно развязал тряпицу. Тусклый двор замер, завесу дождя прорезали ярко-зеленые лучи света. На ладони орка лежал потрясающе красивый камень, искусно ограненный и покрытый узорами. Четыре пары глаз заворуженно уставились на сокровище. Время остановилось и сделало шаг назад.

– Он называется... – шепотом начал Рой.

– Змеиный Глаз, – закончил тролль.

– Да, откуда ты знаешь? – удивился орк.

– Читал, – выдохнул Эйбус облачко пара и врезал Рою между глаз, перехватив руку с камнем.

Орк хрустнул и осел, повиснув в объятиях тролля. Двое других схватились за кинжалы и бросились на Эйбуса, но встретили второй удар, которого хватило обоим. Тролль заботливо перемотал камень и спрятал в жилетку, затем поднял орков и уложил их за пустые бочки у стены какой-то таверны. Все произошло быстро и тихо, свидетелей не нашлось. Эйбус свернул за угол, пересек площадь и пнул сторожевую будку:

– Открывай.

– Пароль! – Гил недовольно вылез под дождь.

Тролль кивнул и коротким боковым в челюсть отправил охранника обратно под навес. Сняв ключи с его пояса, Эйбус нашел нужный, открыл дверь и, бросив связку к ногам законного владельца, исчез в пелене дождя.

– Периметр будет активирован через одну минуту, – подвел итог голос со стены.

Вот так неожиданно тролль Эйбус, сам того не подозревая, оказался в самом центре событий, позднее по праву вошедших в пятитомник «Летописи друидов. Избранное».

День первый

Обычно такие истории начинаются осенью. С севера дует пронизывающий ветер, пробирается сквозь одежду, охлаждает тело и заставляет сердце замереть в предчувствии крадущейся беды. Томный и багряный, но уже редеющий лес плывет над остывающей землей, а первые снежинки призрачно танцуют среди ветвей, являя собой пример мимолетного пребывания каждого из нас в этом мире. Вязкий туман нежится на опустевших, отдавших свою

дань людям полях. Небо клонится к земле под весом накопившихся за лето тяжелых плаксивых туч. Наступает время самокопания и подведения итогов. Круг жизни еще не замыкается, не впадает в зимнюю дремоту, но уже повернут достаточно, чтобы замерзающие жизненные соки покинули вяло бредущие по аллее конечности и устремились в голову – греться в обдумывании прожитого.

Грустная всепонимающая улыбка слегка кривит губы, в глазах вселенская печаль, и лишь редкие вздохи нарушают тишину отправляющейся на покой природы. Да, было время, не то что сейчас. Осень – это маленькая старость. Все уже кажется не таким, каким было прежде, и становится ужасно жаль. Прошедшего и неслучившегося, хорошего и грустного, сделанного и невоплощенного. Жалко просто до слез. Чувства обостряются, запахи и образы проникают в потаенные чердачки памяти, вороша пыльные воспоминания. Осознание утраты переплетается с неизбежностью грядущего. Тонкое и ранимое состояние, не воспользоваться которым просто грешно.

Часто так и бывает – зло дремлет в глубинах бытия, ожидая, когда кто-нибудь задумчиво подойдет к засыпающему дереву и, коснувшись его рукой, а еще лучше щекой, ощутит вдруг, как сквозь мокрую кору в подсознание вползет сомнение. Сомнение рождает неуверенность, неуверенность рождает страх, страх рождает предчувствие, а вот тут и просыпается зло. Многие думают, что беда неизбежна, хотя ее можно предвидеть, но мало кто допускает вероятность наличия у этой беды разума и способности ждать подходящего случая. Стоит только расслабиться и предаться размышлениям об утраченном, как тут же появляются мурашки, и врата между мирами распахиваются. Пройди вы мимо этого злосчастного дерева, и глядишь, все было бы хорошо, но ведь нет, нужно обязательно везде сунуть свой геройский нос, а потом еще посетовать, что, мол, вы так и знали! Дальше все происходит будто в тумане, а очнувшись, вы обнаруживаете себя топающим через дебри и болота, в надежде спасти мир от последствий собственных неосторожных эмоций.

Существует множество способов управления миром, но самые эффективные состоят в том, чтобы мир думал, будто управляется сам собой. Для воплощения подобных методов отлично подходит Пророчество. Вовремя произнесенное, оно обретает колоссальную силу. Если ко всему прочему его декламирует авторитетный чародей, то людские массы мгновенно принимают таковое как неизбежное.

Впрочем, на сей раз все началось не совсем обычно. Лес, конечно, присутствовал, однако Рагнар не только не трогал деревья, а даже не смотрел на них. Если кто-то и ждал в параллельном мире своего часа, чтобы вырваться в этот и устроить кошмарный кавардак, то уныло бредущий по тропинке викинг его абсолютно не интересовал. Пока. И вообще было лето.

Утро еще не решило окончательно наступить, а ночь пряталась подозрительными фрагментами по темным уголкам, коих в Черных Дебрях было предостаточное количество. Солнышко уже что-то пыталось изобразить на горизонте, однако те немногие лучи, которые добирались до леса, безнадежно путались в густых кронах, давая нам полное право заявить, что сейчас поздняя ночь. Вообще, это время суток было в Черных Дебрях наиболее безопасным, ведь плохие обитатели леса уже спали, а псевдохорошие еще не проснулись. Вся разница между первыми и вторыми заключалась во внешнем виде и в распорядке дня. Если обычные плохие каждый вечер честно выходили на охоту и пытались кого-нибудь съесть, не скрывая своих намерений, то псевдохорошие занимались этим днем и исподтишка. Любой зайчик, прыгающий по полянке, вполне мог оказаться беспощадным убийцей с накладными стальными когтями и ядовитыми зубами, местные белочки владели гипнозом и умели плести паутину, а глухари летали только в крайнем случае, обычно подкрадываясь к жертве пешком и абсолютно бесшумно. Растительный мир не желал отставать от животного и расцветал своими красками беспринципности: кроны Обнимающих Ив угрожающе шевелились, их

длинные и липкие листья не пропускали ни одной зазевавшейся птички, Ядовитый Хлющ карабкался по корням деревьев, в надежде ухватить за лапку грызуна-ротозея, а синеватые лопухи Голубцовки подрагивали от нетерпения кого-нибудь завернуть. Беззащитные в этом лесу не задерживались.

Теплый и влажный климат, царивший в Мурляндии, наряду с многовековыми экспериментами в области темной магии, превратил Черные Дебри в самый опасный и непредсказуемый лес Эйлории. Да, и не стоит недооценивать болотные испарения.

Рагнар сонно топал меж деревьев, втайне надеясь, что доберется до города без приключений. Небольшая полянка, окутанная туманом, игриво выглянула из зарослей, маня усталого путника. Сломанное дерево вполне годилось под вешалку для снаряжения, а рядом можно было развести костерок. Рагнар постелил плащ на траву, повесил сумку с провизией и мешок с доспехами и сладко потянулся, разминая уставшую спину. Поспать бы, конечно, не помешало, но викинг хотел побыстрее добраться до Кронвейра – слишком много мрачных историй он слышал про Черные Дебри.

Кружка крепкого чая и пара охотничьих колбасок сделали жизнь приятнее, а пламя костра – уютнее. Рагнар раскурил трубку, задумчиво привалившись к поросшему мхом стволу. Он никогда не страдал суеверием, но за последние три дня с ним произошло столько мелких неприятностей, что впору было засомневаться в случайности событий. Началось все с кузнеца в поселке: улыбчивый бородач, всегда восклицавший при виде Рагнара: «А-а-а! Вот и наш северный друг!», вдруг окрысился и стал угрожать. Доспехи у него были, конечно, паршивые, но бить его викинг до этого момента не собирался. Потом разбойники на границе Мурляндии. Первый раз в жизни на Рагнара сознательно напали всего лишь вдвоем – это было обидно. Некоторые хищники глядели косо, нагло скалили зубы, хотя и с почти-тельного расстояния. Это все, наверное, ерунда, однако викинг чувствовал себя не в своей тарелке. словно кто-то все это время разглядывал его через увеличительное стекло и ставил подножки. Неприятное ощущение.

Викинг зажал в кулаке серебряный амулет в виде молота, висевший у него на шее, мысленно прося помощи у богов, и неохотно поднялся. Быстро покидав вещи обратно в сумку, Рагнар погасил костер и...

– Па-ма-ги-те-е-е!!! – Вопль раздался совсем недалеко.

– Нет, – тихо ответил викинг. – Не сейчас. Я устал и...

– Па-ма-ги-и-те-е-е!!!

– Это совершенно некстати, – продолжал Рагнар заочный спор с кричащим. – Еще пара часов, я дойду до города, выплусь, и вот тогда...

– Па-ма-ги-и-и-те-е-е!!!

– Вот люди, а! – возмутился он. – Видят же, что никого рядом нет, и все равно орут.

Словно отвечая Рагнару, воцарилась тишина.

– Другое дело, – облегченно вздохнул викинг. – Завтра, все завтра.

– Ой-ей-ей! Па-ма-ги-те-е-е!! Па-ги-баю-ю-ю!!!

– Да что ж ты будешь делать-то? – Рагнар снова снял заплечный мешок и бросил его на землю.

* * *

Ширл беспомощно болтался в петле и кричал дурным голосом. Всю ночь он летел по следу, а под утро, окончательно выбившись из сил, соблазнился земляничкой и угодил хвостом в охотничью ловушку: безжалостная веревка ухватила добычу, моментально вздернув ее над мхом и лишайником. Лес перевернулся вверх ногами и принялся медленно раскачиваться перед широко открытыми от ужаса глазами несчастного следопыта. Усталое тельце принялось отчаянно пиявиться, пытаясь выбраться из недружеских объятий. Ширл размахивал лапами, хлопал крыльями, пробовал дотянуться до злодейской веревки зубами, но

добился лишь легкой дурноты и обессиленно затих. Ночь медленно отступала, прячась от тоненьких лучиков света, проникавших в Черные Дебри. Поняв тщетность попыток освободиться самостоятельно, Ширл принялся звать на помощь. Вероятность появления кого-нибудь доброго, кто бескорыстно развяжет бы узел, стремилась к нулю, но иного выхода не оставалось. Он набирал полные легкие воздуха и подавал затяжные сигналы бедствия, монотонно раскачиваясь и жмурясь на особенно громких нотах. Больше часа ушло на попытку установления контакта с местными жителями, и все это время Ширл перемежал надрывные вопли серьезными размышлениями. Не давал покоя вопрос: чья это ловушка? Образ охотника рисовался довольно симпатичный: озорная шляпа-пирожок с перышком, подозрительно обтягивающие штанишки, замшевая куртка, колчан, лук и хитрый прищур над острым носом. Все вроде получалось ладно. Ну зачем в самом деле такому бравому добытчику маленький дракончик с двумя лапами, да еще и созданный магией? Никто не даст гарантии, что при попытке сварить такую живность в бульоне или, скажем, сшить пару перчаток из хвоста трофея не испарится в легком фейерверке. Оставалось лишь дожидаться охотника и, мило улыбнувшись, исправить недоразумение и расстаться друзьями. Смущало только одно – в Черных Дебрях таких охотников не было. Зато были другие, чей портрет не вызывал желания пожать руку, даже если таковая имелась. Они могли запросто слопать, не спрашивая имени и разрешения, вместе с ловушкой и деревом, на котором она висела. Вероятность встречи с подобными тварями придавала новых сил, и Ширл завертелся с удвоенной энергией.

– Гм.

Этот элементарный звук заставил дракончика замереть, вытянувшись в струнку. Во-первых, он раздался за спиной, во-вторых, совершенно неожиданно. Ну и в-третьих, его простота не позволяла определить характер источника: почти любое живое существо могло запросто его воспроизвести. Воображение испуганно скрипнуло и моментально выдало кошмарный образ косматого чудовища, тихо подкравшегося к беспомощному Ширлу и решившего прочистить горло перед завтраком. Ужас колючим разрядом пронесся по дракончику, сковав движения и способность трезво мыслить. Единственная идея, чудом оставшаяся в голове, приказала обладателю прикинуться мертвым. Это известный маневр, которым часто пользуются хитрые насекомые, стараясь не попасть в клюв возникшей рядом птички. Представители пернатой братии, в общей своей массе, создания весьма недалекие, поэтому такой несложный прием действительно спас множество артистичных жуков и кузнечиков. Исключением является разве что Серебристая Певчая Некролка, которая настолько самоуверенна, что считает себя способной повергать добычу в обморок одним своим видом, и потому клюет всех подряд. Ширл зажмурился, позволив лапам и крыльям безвольно повиснуть.

– Чего шумим? – поинтересовался заспанный голос.

Так. Оно умеет говорить. Это значит, что фокус с внезапным самоумерщвлением не прошел. Скорее всего, Ширл решил подождать еще немного.

– Эй, ты! – Голос начал раздражаться.

Дракончик почувствовал, как веревка стала подниматься вверх, одновременно разворачивая его лицом к собеседнику. Ширловский язык выпал из пасти, довершая образ бесчувственного тупа.

– Ага, – оценил представление голос. – Не дождался самую малость. Ну что ж, не дадим пропасть шкурке – на ремень сгодится.

Есть на свете звуки, обладающие такой неповторимой харизмой, что спутать их с чем-то другим просто невозможно. Одним из таких является тонкий и пронзительно-угрожающий звон извлекаемого из ножен лезвия. Ширл моментально открыл глаза и улыбнулся.

– Доброе утро, – фальцетом изрек он, стараясь выглядеть максимально живым.

На него глядела небритая физиономия со сдвинутыми бровями и недовольно скривленными губами.

– Кому как, – ответила она.

Ширл сглотнул и продолжал улыбаться, косясь на огромный зазубренный кинжал, лениво почесывающий щеку физиономии.

– Безумно рад вас видеть, – честно глядя в глаза незнакомцу, соврал он.

– Взаимно, – как-то очень недобро ухмыльнулся тот и потянулся кинжалом к дракончику.

– Я сказочно богат, – зачем-то ляпнул Ширл и потерял сознание.

Рагнар обрезал веревку, закинул дракончика за спину и вернулся на полянку. Он усадил добычу к дереву, снял петлю с хвоста и надел ее на шею, другой конец завязал на ветке. Так, на всякий случай. Фортуна не слишком благосклонна к нему в последнее время, не надо давать ей лишнего повода. Критически осмотрев бесчувственного дракончика, викинг подложил свернутый плащ ему под голову и принялся снова разводить костер.

И вот здесь – мы не можем утверждать с полной уверенностью, но нам показалось – будто пень, прятавшийся в зарослях брусники, удовлетворенно крякнул, потер веточкой о веточку и осторожно пополз прочь.

Спустя некоторое время Ширл пришел в себя и сонно приоткрыл один глаз. Первое, что он увидел, был бурчащий над огнем котелок. Легкая струйка пара, несущая запах готовящегося блюда, дотянулась до его носа и заставила открыть второй глаз. Рагу. С овощами и в томатном соусе. Кто бы мог подумать, что этот, с ножом, окажется искусным кулинаром? Может, это не он, может, еду приготовила его жена? Ну, вот путешествуют они вдвоем, готовят рагу на свежем воздухе, любуются окрестностями. Нет, очень вряд ли. Ширл потянулся вперед, наслаждаясь ароматом, но тут же почувствовал резкое удущье. Так, опять эта веревка, только теперь на шее. Дракончик воровато оглянулся – небритой рожи видно не было. Он ухватился лапами за узелок и стал ожесточенно его теребить. Несколько мгновений прошли в молчаливой, но напряженной борьбе, потом Ширл ойкнул и замахал в воздухе оцарапанным пальцем.

– Да штоп тебя, паразитство какое-то! – шепотом высказался он, вынул изо рта зубы и принялся пилить ими веревку.

– Получается?

Дракончик подскочил на месте от неожиданности: аккуратно над его плечом явилась голова викинга, участливо разглядывающая разлохмаченную, но непобежденную веревку. Зубы вывернулись из влажной ладошки и упали в траву. Ширл поджал губы и сокрушенно покачал головой.

– Не осень, – признался он.

Викинг еще раз внимательно осмотрел перетертые ворсинки и серьезно кивнул.

– Действительно, не осень, – согласился он. – А что у тебя еще отламывается, кроме зубов?

– Нисиво, – испугался дракончик, поджимая хвост.

– Давай так, – предложил викинг. – Я тебя кормлю, а ты мне рассказываешь, кто ты, что ты здесь делаешь и где твои богатства. Если не будешь врать и кусаться, я тебя развяжу. Согласен?

Ширл оттопырил нижнюю губу, недоверчиво изучая викинга. Смуглая кожа и множество свежих шрамов – значит, он давно в Нижних Землях и при этом не терял времени даром. Взгляд уверенный и хмурый – тем, кто оставил эти шрамы, пришлось за них ответить. Татуировка на плече говорила о том, что викинг побывал и в Землях Восхода. Длинные черные волосы перехвачены широкой вышитой лентой, а большинство северян блондины и пользуются косичками – получается, либо викинг выпендривается, либо он полукровка. Необычные штаны поддерживал тяжелый кожаный ремень одного цвета с сапогами и дорожным мешком. Случайная вроде небритость выгодно подчеркивала глубокий синий взгляд. Силь-

ная жилетка и амулет в виде молота украшали крепкий торс с крупными и рельефными мышцами. Вывод был очевиден: викинг не дурак, у него есть вкус, он умеет обращаться с оружием и, скорее всего, никого не боится. Мысленно Ширл поместил себя на противоположную чашу весов – маленького, с двумя лапами, большими ушами и хрупкими крыльями. Да, и со вставными зубами.

– Саглафен, – сдался дракончик. – Тафай лагу.

* * *

Тяжелые грозовые тучи собирались над Кронвейром. Старинный замок столицы Мурляндии упирался в них башнями и хлопал флагами, словно приветствуя надвигающуюся стихию. Жители города, не разделяя радости своей цитадели, недовольно разбредались по домам и опасливо поглядывали на небесную круговерть.

Мурляндию населяли в основном орки и зомби, все остальные расы были представлены небольшими сообществами темных колдунов. Гномы, дворфы, люди, эльфы и все прочие, посвятившие себя изучению черной магии, нашли в болотной стране свой дом и лояльность властей. Здесь на каждом шагу продавались яды, всевозможные недобрые артефакты, зловещие книги и пергаменты, а также все, что могло понадобиться для потусторонней ворожбы. Маги, колдуны, чародеи, ведуны, чернокнижники – как только не называли себя участники различных лиг, клубов, орденов, кругов и прочих «общественных организаций». Был в городе даже один Темный Властелин – сморщенный злобный старик неизвестного происхождения, единственный, кто выказывал недовольство правлением короля Зигмунда. Впрочем, с ним никто не спорил, зная, что он сумасшедший и, кроме того, неплохой колдун.

Гроза тем временем окончательно перевалилась через Крайние Холмы, отделяющие Мурляндию от Океана Желаний, и надула фиолетовые щеки над Кронвейром.

Между городом и грозой, на балконе пока еще самой высокой башни замка – Тронной, – стоял человек и внимательно смотрел вдаль. Пурпурный балахон бился на ветру, обнимая хозяина, черные как смоль волосы и короткая борода обрамляли бледное лицо. Королевская корона, выполненная в виде обруча с трезубцем, впиалась в лоб, словно пытаясь удержать вихрь мыслей и эмоций, тревоживших разум Владыки Мурляндии. Что искал Зигмунд среди далеких еще всполохов молний, он не знал. Ответы на многочисленные вопросы или какой-то знак небес? Резкие порывы ветра словно обходили стороной художавую фигуру, обтекали ее, задевая лишь одежду. Вообще, Зигмунд любил смотреть на грозу, в такие моменты он особенно остро ощущал собственное величие и могущество. Стоя один против необузданных порывов ветра и отчаянно хлещущих нитей дождя, король понимал, что мановением жезла может остановить стихию, скомкать и заставить отступить или, наоборот, превратить ее в смерч, способный стереть в порошок весь город. Легкая улыбка пробежала по лицу Зигмунда – сейчас он не имел ничего против этой грозы. Много событий произошло в его жизни за последние полгода, и теперь он надеялся, что свежесть, принесенная ливнем, успокоит его мысли и наведет в них порядок. Кроме того, Зигмунду очень нравился запах дождя. Зная, что его никто не видит, он снял корону и поднял руки, словно обнимая первые теплые капли.

Стороннему наблюдателю могло показаться, что эта буря природных эмоций выглядит неестественно, что темный колдун Зигмунд затевает мрачные дела и вызвал грозу для наглядности своих намерений. Конечно, в этих рассуждениях могла быть доля истины, ведь все мы привыкли к тому, что какой-нибудь приличных размеров вулкан, недобро бурлящий и объятый свинцовыми тучами, – вот верный признак начинающихся неприятностей. Но кто, позвольте вас спросить, будет показывать миру свои планы по его же захвату? Либо дурак, либо беспредельно самоуверенный человек. Зигмунд не был ни тем, ни другим. Король Мурляндии был из тех, кто замышляет пакости в ночной тишине, подло улыбаясь своим мыслям и что-то скрупулезно записывая.

Еще несколько месяцев назад главными планами Зигмунда на будущее были Всемирный Скверный народец активно мешал королю захватить подземный лаз к Океану Желаний и начать наконец строительство Колдовского Флота, о котором Зигмунд мечтал с детства). Но одна ночь перевернула всю жизнь короля с ног на голову. Он хорошо помнил, как стоял на этом же балконе и задумчиво курил трубку, любясь полной луной и размышляя о целесообразности строительства новой городской стены для защиты от обитателей Черных Дебрей (за последний месяц пропали восемь лучников-зомби со Сторожевых Башен и три колдуна, ушедшие в лес за ядовитыми травами). Вдруг на горизонте появилась темная точка, которая, быстро приближаясь, обретала контуры дракона с всадником на шее. Держали направление они явно на зигмундовский балкон. Король бросил трубку и помчался за жезлом, вспоминая по дороге все заклинания против драконов. Когда он вернулся, пришельцы были уже над перилами. Удивляли две вещи: во-первых, дракон не махал крыльями, но при этом достаточно ровно висел в воздухе, а во-вторых, оба ночных гостя были полупрозрачными. Зигмунд расстроенно крикнул: антидраконовые заклинания тут не годились, нужны были антипризрачные. Не теряя времени даром, король замахнулся и решил начать с универсального заклания Посыла, но призрак предостерегающе поднял руку.

– Я не враг, – сказал он, и Зигмунд осекся на полуслове. – У меня очень мало времени, возьми вот это и внимательно прочти.

Всадник взмахнул рукавом, и к ногам короля шлепнулась увесистая связка пергаментов, подняв облако пыли. Зигмунд поднял их с пола и смахнул паутину: «Образы Летописей Друидов. Все о Демонах». Присвистнув, он перевел изумленный взгляд на пришельца, но не увидел ни его, ни дракона. Оба успели то ли улететь, то ли окончательно растаять в лунном свете.

– Эй, вы, – шепотом позвал Зигмунд, втянув на всякий случай голову в плечи.

Ответом была тишина. Больше король никогда их не видел.

Летописи друидов оказались неполными, однако вполне достаточными, чтобы узнать об истории демонов и способах обращения с ними. Безобидный ворох архивов обернулся руководством по правильному вызову жителей Мира Теней. Дело в том, что друиды, как натуры творческие и наивные, были уверены в неприкосновенности летописей Ордена Мудрых и подробнейшим образом описывали не только все действия демонов, но и собственные маневры. Теперь Зигмунд знал заклинания и талисманы, которые могли помешать или помочь ему общаться с демонами и перетаскивать их в свой мир. Уже через несколько недель ему удалось связаться с Драгомором – Верховным Демоном. Прошедшее с того момента время пронеслось как один день, сначала вскружив голову радужными перспективами, а потом наполнив ее страхами и сомнениями.

Зигмунд поднял жезл и начертил на тучном небе небольшой круг. Ровно в этом месте стихия завернулась спиралью, обнажив утреннее небо. В середине этого оконца призрачно мерцала маленькая красная точка. Король вздохнул и задернул тучи обратно: Алое Око пришло. Это значит, что процесс пророчества запущен и теперь необратим. Мертвая Линия приближается. На все про все у Зигмунда осталось восемь дней.

* * *

Маленькая тень тихо скользила среди изогнутых корней, которые, словно пальцы гиганта, впились во влажную землю. Зверек из всех сил старался остаться незамеченным. На мгновенье остановившись, он поднялся на задние лапки, развернул нос-хоботок и принюхался. Вроде пока все тихо, решило существо и, ловко подпрыгнув, оказалось на блестящем от росы камне. Ага, вот и завтрак: за колючими кустами притаился аппетитный белый гриб. Зверек бесшумно спрыгнул в траву и засеменил к добыче. Гриб оказался еще лучше, чем виделся издали, – большой и в то же время крепкий, без намека на червоточины. Лас-

ково обняв лапами шляпку, охотник тихонько фыркнул и одним движением выдернул гриб из земли, затем откусил грибницу и аккуратно пристроил ее на место – позже можно будет наведаться за добавкой. Ну вот, почти все позади, осталось только найти укромный уголок и спокойно подкрепиться. Зверек снова поднялся над травой. Где-то здесь должна быть – существо беспокойно вращало головой – заброшенная каменоломня. Ага, вот она. Лезть внутрь, разумеется, не следовало, ведь всем известно, что там обитает очень сильная магия, но пристроиться в тени валунов около стены выглядело довольно здоровой идеей. Уж на что Черные Дебри славились своими обитателями как самыми опасными и беспринципными, и то вряд ли кто-то из них отважился бы заглянуть в эту шахту. Закинув гриб на покрытую короткими шипами спину, зверек сделал несколько быстрых шагов, как вдруг прямо перед ним из-за дерева вынырнул огромный силуэт со светящимися красными глазами.

Еще полтора века назад вы могли при желании изучить всех существ, которые населяли этот мир в целом и Черные Дебри в частности. Именно в то время знаменитая супружеская чета гномов, Флора и Фаун, составили «Полный Перечень Живых и Остальных Существ». Исследователи объехали всю Эйлорию, тщательно изучая животный и растительный мир и кропотливо записывая и зарисовывая увиденное. Флора была необычайно высокой для своей расы – она на две головы возвышалась над своим супругом. Фаун кроме заурядного роста обладал еще и очень плохим зрением, но зато, в отличие от жены, умел писать и немного рисовать. Флора рассматривала зверушек и растения и описывала их мужу, а тот все записывал и делал наброски. В итоге получилась не очень достоверная, но абсолютно полная энциклопедия в ста пяти увесистых томах. Однако время бежит вперед, а вместе с ним жители этого мира – кто-то сюда, а кто-то обратно. Те двое, что встретились около заброшенной шахты, в книгах гномов не упоминались – их тогда попросту не было.

Носатый Ежик (а это был именно он) конвульсивно взмахнул лапками и, не успев даже подумать о том, что стоит подумать, метнулся в шахту. В тот момент, когда он в диком прыжке влетал в ее ворота, пустой с виду проем вдруг вспыхнул переплетением синих нитей и, недовольно вздрогнув, отбросил несчастного ежика обратно в кусты. Любитель грибов шлепнулся в траву, вытер лапой мордочку и встряхнул иголками.

– Узю! – очевидно, пригрозил он то ли незнакомцу, то ли шахте, подобрал гриб и исчез за деревьями.

Красноглазый проводил странное существо взглядом и шагнул в проем. На этот раз синие стражи никак не отреагировали – видимо, они уже были знакомы с пришельцем.

– ПРОСПАЛ!!! – Вопль вырвался из недр каменоломни и всколыхнул мрачные кроны.

Красноглазый вздрогнул и ускорил шаг. Вслед за воплем в глубине шахты раздался грохот – где-то за десятками дверей и стен проснулась великая сила. Волнами растекаясь по ветвям подземных ходов, она, недовольная спросонья, ощупывала свои владения в поисках нарушителя спокойствия. Человек почти бежал навстречу шуму и крикам. «Проспал!!!» – вновь и вновь ударялось о стены и разлеталось по всей каменоломне. Поворот, коридор, поворот, галерея, еще поворот, и наконец перед бегущим предстала стена, в которой, словно открытый рот, светился проем. Красноглазый сбавил скорость и аккуратно вошел, переливаясь бликами доспехов в свете факелов.

Из-под стоящего в середине зала письменного стола методично вылетали пергаменты и небольшие книжки, сопровождаемые в полет чьим-то пыхтением и недовольным бормотанием.

– Мастер, Вас разбудили? – Человек вытянул шею, пытаясь заглянуть за стол.

Фонтан из бумаг прекратился, а вместо него вынырнула голова со взлохмаченными седыми волосами и длиннющей бородой, закинутой за плечо.

– Проспал, – трагически сообщила она.

– Но ведь Недремлющий Страж...

– Да! Недремлиющий! Только я забыл его активировать! Ты можешь себе это представить? За тысячи лет я спал сном друидов десятки раз, и вот на тебе! Как мальчишка, уснул, не проверив Стража. Если бы не случайный скачок энергии защитного барьера, я бы мог проснуться через тысячу лет!

– Это ежик.

– Ежик? Какой ежик? Хотя неважно. Вокруг такое творится! У меня голова лопается от магических колебаний. Скажи мне, Эдвард, что происходит в мире?

– Мурляндия напала на Ледяные Пики, в лесу появляются необычные животные, меня за неделю пытались съесть четыре раза. Кроме того, сегодня было замечено незапланированное небесное тело.

– Понятно, ситуация Лямбда. Кто у нас сейчас в Мурляндии на троне?

– Зигмунд. А что такое Лямбда?

– Все еще? Хм, Зигмунд – это плохо. А Лямбда – положение, при котором кто-то решает захватить мир и вызывает демонов. Если Мурляндия развязывает войну, значит, именно там находится этот кто-то, а странные животные – это либо мелкие демоны, либо порождения магии местного производства. Если небесное тело – звезда, то она должна быть красной.

– Она и есть красная. Что нам теперь делать?

– Если ситуация Лямбда подтвердится, то мы найдем советы в пророчествах. Ну а кроме того, обязательно должен быть Выбранный или Выбранная.

– Что это значит?

– Это значит, что нужно посмотреть вокруг и выбрать самого неподходящего с виду человека на роль героя-спасителя. Чем больше неподходящего, тем выше шансы, что это тот, кто нам нужен. Ладно, хватит болтать. Мне нужны Самописцы, пророчества, звездные карты, крепкий чай с брусникой и табак. Поторопись, у нас очень мало времени.

Голова нахмурилась и стала подниматься над столом, обнаружив под собой костлявое тело в пижаме.

Эдвард кивнул и отправился воплощать список в жизнь, а старик подошел к пыльному шкафчику возле камина.

– Как всегда, – хмуро добавил он и открыл скрипучую дверцу.

Проведя в мебельных внутренностях пару минут, старик выудил на свет зубную щетку, полотенце и несколько загадочных пузырьков. Повертевшись на месте, он нашел свои тапочки, проник в них ногами и отправился в душ.

Когда теплые струи устремились на нечесаную седую шевелюру, косолапые и сонные мысли перестали суетиться и спокойно выстроились в очередь на обдумывание. Вереница получилась внушительная.

Недремлиющий Страж. Старик намылил голову настойкой крапивы и издал уже седьмой трагический вздох на эту тему. Чтобы он, бывший Главный Друид, побывавший во всех переделках последних столетий, волшебник сорок восьмого уровня, забыл активировать Стража перед сном? Беспечно завалился спать, не проверив безопасность оставляемого на время мира? Удивительно. Просто не верится, что такое могло случиться. Неужели он стал терять былую хватку? Не какой-то там безмозглый двухсотлетний чародей, а он – Абракадабр! Сменивший множество имен и переживший десятки поколений злодеев и героев!

Старик отжал бороду. Нужно взять себя в руки. Что случилось – то случилось, придется принимать ситуацию, как она есть. Мощные потоки магии говорили о близости к шахте двух могущественных артефактов, которые сами по себе ходить не могут. Это значит, что они нашли своих очередных обладателей и устремились к какой-то цели. В пророчествах должна содержаться информация на этот счет, возможно, в библиотеке Абракадабра окажутся нужные. Если нет, то придется лететь к друидам. Неприятно, но факт. Появление красной звезды тоже явление не рядовое, плюс активность Мурляндии. Скорее всего, все эти события явля-

ются звеньями одной цепи, которая неумолимо тянется к Лямбде. Чего-чего, а опыта Абракадабру было не занимать, он чувствовал, что в этот раз придется совсем непросто. Он ожидал подвоха от Зигмунда, но чтобы вот так неожиданно, да еще и тайком? Неужели он недооценил короля Мурляндии? Ведь в этот раз сон длился всего два года. Не сто и не двести, как обычно, а всего два. И вдруг такой поворот...

Абракадабр расчесал влажные волосы, завернулся в полотенце и внимательно изучил себя в зеркале. Н-да, не атлет. Обладая колоссальной магической силой, он мог выбрать себе другую оболочку, хочешь – моложе, хочешь – красивее. Но исторически так повелось, что могучий волшебник должен быть бородатым стариком, сморщенным и малопривлекательным. Злодеи – загадочные, герои – мускулистые, а волшебники – вот такие, как этот тип в отражении. Несправедливо. Однажды, по молодости, Абракадабр принял вид таинственного брюнета с татуировкой на шее и в легкомысленной безрукавке, так потом ему пришлось удирать от собственных союзников: никто не хотел его узнавать. Волшебник подобрал живот и расправил плечи. Ничего, зато у него самый большой посох, и он умеет летать.

* * *

Рагнар наполнил тарелку дымящимся рагу и протянул ее Ширлу.

– Как же ты без зубов? – участливо поинтересовался он.

Дракончик схватил угощение и опрокинул в пасть, одним махом проглотив треть порции.

– Молодец, – одобрил викинг. – Способный.

Ширл сопел, шаря одной лапой в траве и не отпуская второй тарелку. За время вынужденной экспедиции он порядком изголодался и нанервничался, так что теперь викингова стряпня казалась ему верхом кулинарного искусства. Наконец зубы нашлись и заняли законное место, заметно упростив и ускорив процесс поглощения.

– Спасибо. – Ширл вытряс последние капли соуса в пасть и вытер лапой морду. – А еще есть?

Викинг потянулся к котелку:

– Есть. А имя у тебя есть?

– Ширл.

– Меня – Рагнар.

– А вы меня покормите и... убьете, да? – Дракончик взял тарелку с добавкой и боязливо уставился на кормильца.

– А что, надо? – Рагнар выглядел серьезным.

– Нет, что вы, конечно нет. Я же никому ничего плохого не делал. Я просто гулял. – Он слегка приподнялся на хвосте от волнения.

– Так, – викинг угрожающе подался вперед, – будешь юлить – повешу тебя на место и пойду дальше. У меня, знаешь ли, дел непросторот.

Ширл задумчиво подцепил вилок кусочек морковки:

– А вы никому не расскажете?

– Что ты, – слегка обиделся Рагнар. – Слово викинга.

– Я слуга Зигмунда, – начал дракончик свой рассказ. – Должность у меня скромная, денег никаких нет вообще, так что эту часть я, пожалуй, опущу. – Он откашлялся и продолжил более уверенно: – Наш король – очень сильный колдун, он часто создает себе слуг, чтобы они полностью соответствовали его требованиям. Так и со мной. Меня он создал много лет назад, и по совести сказать, это первый раз, когда я покинул замок. Ну и вот. Еще он коллекционирует всякие магические предметы, ну там жезлы всякие, украшения, камни. Его агенты долго охотились за бесценным сокровищем, которое называется Змеинный Глаз. Это большой такой, зеленый и очень красивый камень. Я на картинке видел. И вот вчера вечером его наконец привезли. Зигмунд сидел как на иголках, все подходил к окну – нервничал,

в общем. И вдруг прибегает его секретарь и говорит, что камень украли. Оказывается, на подходе к дворцу на гонцов напал один тролль, избил их, отобрал камень и убежал.

– Как же тролль в городе оказался? Я думал, у вас там охрана и стена какая-нибудь, – перебил Рагнар.

– Он служил у Зигмунда. Делал там чего-то на конюшне, – закивал Ширл.

– Не знал, что они на службу нанимаются.

– У него какие-то семейные дела, я слышал краем уха. То ли он поссорился с кем-то, то ли его вообще выгнали из племени. – Дракончик закончил со второй порцией и умиротворенно растекся по викингову плащу.

– Ну, ладно. И чего с камнем? – напомнил Рагнар.

– Ну, чего, упер он его. Встретил во дворе орков, которые его королю несли, дал им по головам и смылся. Такой гвалт поднялся! Все бегали, кричали. Этих орков допрашивали. А потом Зигмунд меня вызывает и говорит, что так, мол, и так, дело очень важное и надо снаряжать погоню. А фокус в том, что в городе солдат – охрана на стене да эти орки полуживые. Ну, меня и послали. Зигмунд сказал, что мне главное тролля догнать и не отставать от него, а потом кого-нибудь на помощь пришлют. Вот. Ну, или если тролль уснет, можно попробовать у него камень спереть.

– А какой смысл тебе рядом лететь? Ты погоне знаки, что ли, какие оставлять будешь?

– Нет, я же Зигмундом создан, он всегда может определить мое местоположение с помощью магии. Вот и сейчас наверняка видит, что я на месте сижу уже полдня. Главное, чтобы не слышал, что я вам это все рассказываю. А вообще, надеюсь, подмога уже в пути, я столько набоялся за эту ночь, больше не хочется.

– И куда теперь этот тролль идет? – сквозь фальшивый зевек поинтересовался Рагнар.

– Известно куда – в Тролльхейм. Куда ж ему еще деваться? – важно сложил лапы на груди Ширл.

– Значит, богатств у тебя никаких нету?

– Нет, какие богатства? Я это там от страха ляпнул. Вы уж извините.

– Ладно, – потянулся викинг. – Пора идти. Нам пока по пути, пойдем, ты мне по дороге еще чего-нибудь расскажешь.

– Ой, как это здорово, вместе с вами не страшно, – обрадовался дракончик.

Рагнар быстро собрал вещи, помыл посуду в местном прудике и отвязал Ширла. Тот так и вился вокруг, простодушно радуясь такому удачному стечению обстоятельств.

* * *

Владыка Мурляндии вдоволь настоялся под теплым ливнем, освежил голову и, переодевшись, перебрался в Тронный Зал. Здесь он принялся нетерпеливо вышагивать, ожидая прибытия орков. Гему, Мору и Рою предстояла важнейшая миссия. Вскоре в коридоре послышались тяжелые шаги и низкое бормотание. Зигмунд резко сменил траекторию и плюхнулся на трон. Недоброе выражение лица уже присутствовало, он поправил корону и взял в руки жезл, довершая образ. Большие дубовые дверибрякнули и поползли в стороны.

В зал вошли трое орков, абсолютно одинаковых, если не считать оружия: один с топором, второй с копьем, а третий с мечом и зачем-то с подозрительной трубой на поясе. Все они имели весьма плачевный вид: конечности замотаны бинтами и без того неприятные физиономии украшены синяками и ссадинами, а у вошедшего первым отсутствовала половина бороды. Именно он был предводителем: чуть выше остальных, чуть меньше страха в глазах.

– Хозяин, вызывали? – Он почтительно снял шлем.

– Вызывали, Рой, вызывали. Как самочувствие?

– Ну, чуть полегче, вчера совсем худо было.

Зигмунд надменно кивнул. Случись такая история в другое время, он превратил бы всю троицу в пельмени и скормил дворовым собакам, но сегодня эти балбесы были его едва ли не единственными солдатами. Надо проявить терпение.

– Рой, – тихо произнес король, отгоняя мысль о расправе. – Камень, который вы вчера потеряли, представляет собой огромную ценность. Поведение Эйбуса для меня совершенная загадка, но сейчас это не главное. Главное – это возвращение Камня.

Рой откашлялся и переложил шлем из одной руки в другую:

– Мы очень извиняемся, тут такое дело...

– Хватит! – Звуковая волна Зигмундова негодования всколыхнула орков, и они попытались спрятаться друг за друга. – Хватит оправдываться. Я уже слышал это несколько раз: «Он большой, он сильный, мы не ожидали». У нас война! Мы должны быть готовы ко всему! Слышите? Ко всему! – Король принялся барабанить пальцами по подлокотнику трона.

Двери снова крикнули, впустив в зал маленького человечка с большими ушами и морщинистым лицом.

– Хозяин! – Он почтительно склонил голову.

– Кричер, – взгляд Зигмунда смягчился при виде секретаря, – заходи, ты как раз вовремя. Скажи мне, мой друг, как там поживает наш станок для пыток? Его уже отремонтировали?

– Нет, – покачал головой секретарь. – Руки не доходят с этойстройкой...

– А что, поломка серьезная?

– Не то чтобы поломка, ваше величество, скорее, общая изношенность. Лезвия тупые, заедает часто, вместо одного движения делает несколько.

– Что ж. Это весьма печально, я рассчитывал на него в ближайшее время. – Зигмунд скорбно покачал головой, искоса глядя на орков. – Ну, если придется пустить его в ход, то участникам процесса я бы не позавидовал.

Кричер согласно кивал, выражая полную солидарность с мнением короля, а Рой сделался из природного серо-зеленого пепельно-бледным. Зигмунд слегка улыбнулся – он любил театральные паузы.

– Не желаете вина? – вдруг спросил он, меняя гнев на милость.

– Желаем, – Рою становилось жарко, – то есть это... с удовольствием.

– Налейте себе по кубку. И про меня не забудьте.

Король сделал небрежный жест рукой в сторону шкафа. Рой повернулся к подчиненным, и те, поняв командира без слов, бросились разливать вино. Зигмунд принял бокал и слегка приподнял его, обозначая тост. Орки проводили королевскую руку взглядом и залпом осушили свои кубки. Владыка Мурляндии пригубил вино и откинулся на спинку.

– Однако мы несколько отвлеклись. – Он потер уставшие глаза. – Я послал Ширла в погоню – тролль не мог уйти далеко. Сегодня я искал их с помощью магии, но не нашел. Они пропали. Это невозможно, но это так. Есть только одно объяснение – кто-то помогает троллю. Кто-то, кто владеет магией. Вы должны найти Камень. Ширл и Эйбус меня не интересуют, с ними я разберусь позже, главное – Змеиный Глаз. Принесите его мне, и вы встанете во главе моей армии.

Зигмунд замолчал и рассеянно уставился в пустоту. Орки, немного осмелев, стали выглядывать из-за спины командира. Рой сделал шаг вперед:

– Мы добудем его, Хозяин.

– Не забудьте взять с собой Шар Зова. В любой момент и по любому вопросу вызывайте меня. Лучше лишний раз спросить, чем допустить еще одну ошибку. Новой я вам не прощу. Следуйте на север, скорее всего, тролль идет на родину. И поаккуратнее в лесу, там сейчас волнения.

Орки закивали так, что поднялся легкий ветерок.

– Кричер, обеспечь Гема, Мора и Роя новыми доспехами, провиантом и проводи их к Проему. Вечером они должны быть в Черных Дебрях. Да, и подлечи их у Стивена перед дорогой.

Секретарь кивнул и повернулся к оркам:

– Жду вас через десять минут у Колодца Мрака. – Не дожидаясь ответа, он поклонился королю и вышел из зала.

Зигмунд одарил Роя отеческой улыбкой:

– Вам все понятно?

– М-м-м, да. То есть не все, – нахмурился орк. – Что такое Проем? И... где находится Колодец Мрака?

– Вчера мы закончили возведение Проема – это магический лаз в разные точки Нижних Земель. Кричер вам его покажет. Пока работает только дорога в Черные Дебри, она выводит к Гнилому Камню, а Колодец Мрака находится на месте старой кузни. Поняли?

– Теперь да.

– Отлично. Что ж, ступайте и возвращайтесь с Камнем. Грядет время перемен, и нас ждут великие дела, – торжественно изрек Зигмунд, сдвинув брови. – И постарайтесь на этот раз меня не подвести.

Рою почудилась тихая музыка, шедшая из дальнего угла зала. Орки поклонились и вышли на лестницу, тихонько закрыв за собой двери. Гем сделал несколько шагов и заговорщицки подмигнул Мору:

– Ты что-нибудь понял?

– Я все понял. А ты?

– Я... я тоже все понял.

– А чего тогда спрашиваешь?

– Ну, вдруг ты чего не понял, я бы тебе объяснил.

– Хватит болтать. – Рой остановился и свирепо зыркнул на подчиненных. – Оба вы ничего не поняли. И не поймете. Ваше дело – исполнять мои приказы. Мое дело – понимать. И отдавать приказы. Ясно?

– Да.

– Тогда вперед. Кто помнит, где была старая кузня?

* * *

Абракадабр сидел за письменным столом и сквозь сдвинутые на самый кончик носа очки изучал ворох свитков с пророчествами. Пузатая чашка с чаем почти опустела, зажатая в зубах трубка наполняла комнату ароматом чернослива. Что-то начинало вырисовываться. Нашлась пара завязок, теперь нужно было проверить их состоятельность. Волшебник встал, потянулся и сгреб в ладонь три черных каменных шара, принесенных красноглазым помощником минутой раньше. Самописцы были одним из многочисленных изобретений Абракадабра. На время своего сна волшебник просил Эдварда разместить несколько камней на разных континентах и отдаленных островах. Они впитывали в себя проявления магии, запоминая их образы и время рождения. Один камень хранил один образ. События могли накладываться друг на друга, если Самописец чувствовал более мощный всплеск, чем тот, что уже был запомнен. Потом достаточно было поместить камни в специальный раствор и нагреть, тогда они вспоминали все увиденное и отражали причину колебаний. Сейчас под рукой были только те Самописцы, что хранились в Черных Дебрях, но и их должно было хватить для получения примерной картины расстановки волшебных сил в Нижних Землях.

Абракадабр почти целиком исчез в большом сундуке, два раза оглушительно чихнул и наконец появился с несколькими мешочками в руках. Вода в котле быстро закипела, поглотила разноцветные порошки и недовольно заурчала, выпустив на свободу стайку розовых пузырьков.

Варить всякие загадочные смеси – прямая обязанность любого волшебника. Если ты называешься таковым, то будь любезен время от времени появляться на людях в большой шляпе, с корзиной подозрительно выглядящих трав; и уж конечно, любой заглянувший в твою хижину первым делом должен увидеть вот такой бурлящий котел. В крайнем случае, сойдет и хрустальный шар с черным котом рядом, хотя это и не так впечатляюще. Вот Абракадабр был образцовым волшебником. Прямо-таки живым руководством «Как должен выглядеть и вести себя настоящий волшебник». Правда, слово «волшебник» ему не очень нравилось, он предпочитал называть себя Мастером. Звучит как-то солиднее, да и пишется короче.

Тем временем жидкость в котле стала прозрачной и перестала бурлить. Абракадабр бросил в нее первый Самописец. Камень глухо стукнулся о дно и тут же принялся испускать из себя разноцветные струйки. Красную, синюю и зеленую. Достигнув поверхности раствора, они перемешивались, образуя картинку. На ней два путника шли через Черные Дебри. Точнее, шел только один – высокий и мускулистый, с огромным мечом за спиной. Второй, маленький смешной дракончик, летел рядом и размахивал лапами, очевидно что-то рассказывая. Слов слышно не было. Абракадабр нахмурился и добавил в котел Корень Хрена, или Хренов Корень, как его еще называли, но лучше не стало. Либо путешественники шли через низину и связь с Самописцем прерывалась, либо рядом с ними находился другой маг и своими сигналами перебивал картинку. Потом изображение замигало и исчезло. Абракадабр бросил второй камень, и картинка появилась вновь. На этот раз котел показал армию орков, штурмующих ледяной склон. Воспоминание сильно рябило, искажаясь помехами, и быстро погасло. Абракадабр задумчиво теребил бороду. Он успел узнать Ледяные Пики. Значит, болотная страна действительно затеяла войну. Волшебник взял со стола третий камень и опустил его в раствор. Картинка появилась, но весьма расплывчатая, звука по-прежнему не было. Абракадабр сделал глоток чая и пнул котел ногой. По-хорошему, устройство давно надо было поменять или отвезти к заклинателям-наладчикам в Горбатые Холмы. Но, как и многие другие важные вещи, эта идея благополучно забывалась ровно до того момента, когда нужно было срочно что-то узнать, а времени на починку уже не было. Жидкость постепенно прояснилась, и в котле показался тролль, сжимающий в руке светящийся зеленый камень.

– Ага, вот и он. – Старик удовлетворенно кивнул.

Он быстро потушил огонь под котлом, схватил дорожную сумку и стал лихорадочно собирать со стола разбросанные свитки.

– Мастер, вы уезжаете? – В комнату вошел Эдвард.

– Да, я подозреваю, кто Выбранный и у кого главный артефакт.

– Артефакт?

– Именно! В каждой Лямбде есть волшебный предмет, вокруг которого все и крутится. В нашем случае их целых два! Сейчас навещу одного молодого человека, потом еще одного, а затем к друидам – мне нужна их библиотека. – Абракадабр на секунду замер, задумчиво наматывая бороду на палец. – Знаешь, если я все правильно понял, – сказал он, глядя мимо помощника, – я еще никогда не встречал столь странного сочетания персонажей. Хм... Что ж! Тем более не будем терять времени! Выкатывай метлолет, жду тебя во дворе.

Здесь следует пояснить значение непонятого слова. Дело в том, что способ передвижения ведьм всем прекрасно известен – они летают на метлах. Для этого подходит любая метла, надо лишь грамотно ее заколдовать. Веточкам, а точнее, их окончаниям ведьмы внушают панический страх перед всем окружающим, и бедняжкам не остается ничего другого, кроме как стремиться удрать от всего и всех. После этого нужно правильно задать источник ужаса, и метла летит вперед или назад, вправо или влево. Чем искуснее ведьма, тем быстрее она летает. Поговаривали, правда, что одна колдунья из Зыбкой Топи придумала

новую форму метлы, которая позволяла развивать невиданную доселе скорость. Знатоки утверждали, что если веточки собрать не в один пучок, а в два и привязать их под углом друг к другу, то эффект получится сногшибательный. Другие настаивали на четырех пучках, два из которых располагаются перпендикулярно относительно первых двух, а третьи предлагали еще один пучок поместить под седоком, для взлета без разбега. Однако ведьмы – народ консервативный. Рассмотрев все новинки, они пришли к выводу, что метла должна остаться метлой, а не каким-то нагромождением веток и дополнительных ручек. В конце концов, летать на ней даже самым активным ведьмам приходится раз в неделю, а подметать пол надо ежедневно.

Так вот, если с колдуньями было почти все понятно (совсем все понятно с ними никогда не бывает), то с колдунами явно получалась неувязочка. Кто-то думал, что волшебники летают на драконах, кто-то считал, что настоящий маг должен являться на белом скакуне с непрямым рогом на лбу, а кто-то утверждал, что все происходит в густых клубах синего или в крайнем случае зеленого дыма. Каждая из этих версий имела право на жизнь, ибо маги, как народ крайне непостоянный, применяли все эти способы перемещения в пространстве, но с определенными оговорками. Во-первых, драконы – создания прожорливые и капризные, и содержать их на постоянной службе крайне проблематично (был даже случай, когда один благородный рыцарь хотел спасти из плена прекрасную принцессу, и в самый кульминационный момент верный дракон героя вместо злого колдуна слопал своего хозяина). Во-вторых, как удалось выяснить группе инициативных гномов (они называют себя Зелеными, либо из-за цвета своей одежды и стремления охранять природу, либо, как поговаривают злые языки, по причине чрезмерного пристрастия к крепким напиткам), лошадей с рогами в природе не существует. В-третьих, бестелесное преодоление расстояний не сопровождается никаким дымом, ни синим, ни зеленым, а вот быстро развивающаяся мигрень как побочный эффект – явление повсеместное. Абракадабр, как человек мудрый и практичный, не был склонен к созданию лишних зрительных образов и растрачиванию магических сил впустую. После некоторых раздумий он решил совместить два гениальных изобретения: тележку и летающую метлу. В итоге получилась компактная одноместная повозка, способная развивать скорость ветра как на земле, так и в воздухе. Собственно, и управлять ею было проще: эпицентр ужаса помещался сзади, а повороты осуществлялись за счет подвижной рулевой оси и переднего колеса.

Абракадабр вскочил на метлолет (название своему изобретению волшебник тоже придумал сам) и, подняв клубы пыли, исчез за деревьями, а чуть позже появился уже над ними, постепенно превращаясь в маленькую точку на фоне полуденного солнца. Эдвард помахал Мастеру рукой и юркнул назад в шахту.

* * *

Узкая тропинка затейливо петляла среди деревьев, то исчезая в зарослях папоротника, то появляясь вновь, и увлекала путников за собой. Мрачные кроны смыкались над головой, скрывая за собой солнце, но, судя по невыносимой духоте, было далеко за полдень. Рагнар уверенно шагнул через лес и что-то насвистывал. Ширл летел рядом, старательно избегая встречи с ветвями шиповника. Дракончик был рад компании, однако его тревожил один вопрос.

– А вам тоже надо на север? – издали начал он.

– Угу, – кивнул викинг.

– Так... это хорошо, – пробормотал Ширл. – А куда именно?

– В Тролльхейм, – ответил Рагнар таким тоном, что дракончик решил взять очередную паузу.

Викинг уже не казался таким страшным, как с утра, теперь он выглядел обычным угрюмым варваром. Однако маршруты совпадали настолько подозрительно, что Ширл оконча-

тельно запутался, то ли он сопровождает Рагнара, то ли тот его преследует. Дракончик устал и разнервничался еще больше, ему стало казаться, что за ним кто-то следит.

– Спасибо, что развязали меня... и вытащили из ловушки... то есть наоборот... – Ширл сделал еще одну попытку завести разговор.

– На здоровье, – буркнул викинг. – Как, говоришь, зовут этого тролля?

– Который камень утащил? Эйбус.

– Да-да, точно. Тролль Эйбус, – повторил Рагнар, прищурив один глаз.

– А... у вас какие-то дела в Тролльхейме?

– У нас да, – согласился викинг. – Еще какие.

– Отлично... – Ширл превратился в одно сплошное подозрение.

– А этот твой камень – большой, говоришь?

– Да, почти с мою голову.

– Хм... – Рагнар внимательно посмотрел на дракончика. – Денег, наверное, стоит...

– Наверное, только Зигмунд его ни за что не продаст, он этот камень так долго искал.

– Не повезло твоему хозяину, – хмыкнул викинг.

– Почему? Вы думаете, я не смогу найти Змеиный Глаз? – испугался Ширл.

– Сможешь, – кивнул Рагнар. – Обязательно сможешь.

– Тогда почему не повезло? – Дракончик совершенно сбился с толку.

– Да потому! – не выдержал викинг. – Потому что, когда ты покажешь мне этого Ебуса, я отберу у него камень и продам в Гариноне за сундук золота.

– Эйбуса, – машинально поправил Ширл и нахмурился, переваривая услышанное. – Но как вы можете продать его, если он принадлежит... – И тут его озарило: – Ты хочешь забрать камень себе??? – Он перелетел к лицу Рагнара.

– Вы, – поправил тот.

– И продать его? И деньги тоже забрать себе? – Ширл врезался затылком в ветку, перевернулся в воздухе и шлепнулся на тропинку.

Рагнар посмотрел на него так, будто первый раз в жизни видел, перешагнул и, не проронив ни слова, пошел дальше. Дракончик перекатился на живот, взмахнул крыльями и быстро догнал викинга, снова повиснув у него перед носом.

– Ты не можешь так поступить!

– Я бы на твоём месте смотрел, куда летишь.

Ширл нервно обернулся и переместился к плечу Рагнара:

– Ты не понимаешь, он поймает меня! Зигмунд! Он поймает меня!

– Так ты ведь и так вроде у него в помощниках?

– Ну да, но если я не справлюсь с заданием, он натравит на меня орков! Или превратит меня во что-нибудь ужасное! – Ширл сделал неопределенный жест лапами.

– Ага, в маленькое зелененькое чудовище с крыльями и без ног. – Викинг выглядел довольным своей шуткой.

– У тебя глаза добрые, ты мне жизнь спас, а теперь злой стал. – Дракончик укоризненно покачал головой.

– Знаешь, у меня была бессонная ночь, и не такое мог учудить.

– А если ты будешь плохо поступать... – начал Ширл неуверенно.

– То ты меня в угол поставишь! – мрачно добавил Рагнар.

– То тебя твой бог накажет, как там его? Гор?

Викинг резко остановился:

– Так. Гора не трогай. Это во-первых. А во-вторых, я хочу у тролля-карманника отнять камень, принадлежащий злому колдуну. Так что ничего плохого я делать не собираюсь.

Ширл решил пойти на конфликт:

– Во-первых, Зигмунд – великий правитель Мурляндии, а не какой-то там... хры-ы-ы...

Рагнар ласково, но крепко прихватил его за шею и слегка встряхнул:

– И в-третьих. Ты мне нужен, как гному расческа. Так что решай сам: либо ты летишь рядом чисто из любопытства и держишь пасть на замке, либо порхаешь на все четыре стороны, и если...

Викинг не успел договорить – кусты справа от него хрустнули и распались в стороны, а поверх сломанных веток появилась черная блестящая голова и фасетчатыми глазами уставилась на путников. Рагнар отпустил дракончика, выхватил меч и пригнулся в ожидании драки. Зверюга утробно заурчала и вылезла из своего убежища. Она стояла на задних лапах, заканчивавшихся длинными когтями, передние расставила в стороны, а за спиной раскрылись два прозрачных крыла. Оскалившись, монстр облизнул морду фиолетовым языком и протер лапой ярко-желтое пятно на животе. Ширл выдержал паузу и сделал то, что обычно делал в критических ситуациях: все перепутал. Вместо того чтобы спрятаться за спину Рагнара, он зажмурился и полетел прямо на чудовище. Тварь из кустов немного опешила, но быстро пришла в себя и, взмахнув крыльями, прыгнула на дракончика. Викинг бросился наперерез монстру, выставив перед собой меч, и в тот момент, когда черная лапа была готова схватить Ширла, лезвие впилось в живот чудовища и отбросило его назад. Тварь взвыла, загребла лапами воздух и плюхнулась обратно в кусты. Рагнар поймал дракончика за хвост, притянул к себе:

– Ты чего, сдурел, да?

– Нет... а что? – Ширл открыл один глаз. – Оно уже ушло?

– Ты куда полетел? Это же светлячок! Один укус, и все!

– Светлячок? Укус? Все? – Дракончик стал немного адекватнее, открыл второй глаз и тут же выпучил оба: – Это светлячок??? Да он больше меня в три раза! Я видел светлячков! Они у нас вокруг замка...

Викинг пощелкал пальцами перед ширловским носом:

– Эй, эй! Успокойся, это необычный светлячок. Он называется Мармаса Кудастра.

Дракончик хлопнул глазами:

– Мардаса – куда?

– Мармаса Кудастра. Это по-гномьи. В переводе – Светлячок Гуманный.

– Ничего себе гуманный! Он же чуть...

Кусты снова хрустнули, и светлячок вывалился на тропинку, держась лапой за живот. Рагнар убрал Ширла себе за спину, а второй рукой поднял меч. Однако монстр нападать не собирався, он расправил крылья и неловко взлетел.

– Ал вил-ла бил бэк-ка! – заявил он и скрылся за деревьями.

– Во дает! – изумился дракончик. – А я думал, ты его того, прекратил...

– Это не так просто, они – твари живучие.

– А что он сказал?

– Светлячки умеют говорить только две фразы: «Извини, но я тебя съем» и «Мы еще встретимся» – в зависимости от успеха охоты. – Викинг убрал меч и отпустил ширловский хвост. – Собственно, за это их и называли Гуманными, больше никто не просит прощения у своих жертв.

– Обалдеть! Откуда ты все это знаешь?

– Мне дедушка рассказывал.

– А почему светлячок?

– У них на животе есть фонарь, который днем накапливает солнечный свет, а ночью светится. Они так и охотятся – ослепляют и кусают, видел, какие у него зубы?

– Зубы... – как замороженный, повторил Ширл. – Чего-то мне нехорошо. – Он приложил лапу ко лбу.

– Ладно, давай перекурим, я тебе чаю крепкого налью. – Рагнар посадил дракончика на плечо и, свернув с тропинки, отправился искать место для отдыха.

* * *

Эйбус уныло брел по тропинке, не заботясь о том, попадает он по ней ногами или нет. Телосложение позволяло ему не выбирать путь, а просто идти в нужную сторону. С момента похищения Змеиного Глаза он не останавливался ни на секунду и сейчас оказался в самом сердце Черных Дебрей – у Гнилого Камня. Вокруг простирались болота, наполненные такими тварями, которые могли управиться с отрядом солдат, особо не отвлекаясь от своих дел. Змеи, гигантские пауки и жабы, ядовитые комары – это по местным меркам лишь простейшие. Другие, по-настоящему опасные, имен и названий не имеют. Ведь чтобы кого-то и как-то назвать, нужно его увидеть, сравнить, рассказать о нем остальным, а такого шанса путникам здесь обычно не давали. Их просто ели. Быстро, с аппетитом и без раздумий.

За время путешествия на тролля было совершено около десяти крупных и множество мелких нападений. Любой другой уже давно бы переваривался в желудке какого-нибудь Болотного Вышкварка, но только не Эйбус. Кроме размеров и невероятно прочной шкуры, он обладал уникальными для тролля способностями. Волею судеб почти с момента рождения Эйбус оказался на воспитании у легендарного мастера боя по имени Кай-Ман, который много лет был предводителем и наставником не менее легендарного Белого Легиона. Маленький тролль жил вместе со своим учителем в скромной хижине в самом гиблом месте Зыбкой Топи и постигал искусство войны. Кай-Ман вложил в своего ученика все знания, накопленные за долгие годы службы. Тактика, различные стили боя с оружием и без, умение прятаться и навыки следопыта, с поправками на особенности неуклюжего на вид малыша, впитывались в небыструю голову Эйбуса вполне успешно. Годы, проведенные в затерянной в камышах хижине, были светлыми и беззаботными, но, как и все хорошее, пролетели очень быстро. Когда тролль достиг двадцатилетнего возраста, Кай-Ман посвятил его в ранг Заступника и исчез. Просто ушел, оставив ученику записку. Больше тролль никогда не видел старого воина.

Эйбус присел на покрытый мхом холмик – ему вдруг захотелось побыть наедине с мыслями, не отвлекаясь на ходьбу. Он достал из внутреннего кармана жилетки Змеиный Глаз и замер, изучая древние письмена, покрывавшие Камень. Это был мертвый язык янков, и вряд ли найдется сейчас кто-то, способный прочесть эти странные, похожие на извивающихся змей буквы.

Много лет назад мама рассказывала Эйбусу легенду, согласно которой великие боги Чубба и Бубба вышли из недр вулкана Грудамрака, ступили на девственные камни Треснутого Плато и, очарованные его красотой, создали Кварца и Гальку – первых троллей. Прародители каменного народа выдолбили себе уютную пещерку в стене вулкана и прожили там ровно год в любви и согласии. Плодами их чувств стали трое близнецов – Аметист, Халцедон и Авантюрин. Чубба и Бубба, увидев идилию детей своих, вновь поднялись на поверхность и преподнесли троллям по подарку каждый. Чубба ударил молотом по плато и изверг из его кладовых горячие источники целебной воды, дарующей силу и долголетие, а Бубба из пряжки ремня Чуббы сотворил камень красоты неопишуемой и нарек его Змеиным Глазом. Легенда гласит, что, пока Камень будет храниться у троллей и почитаться как символ братства и единения, мир будет царить во всем Трольхейме. После этого в разные эпохи и по разным причинам Змеиному Глазу доводилось покидать страну троллей, и каждый раз войны и беды приходили в дом каменного народа.

Так что, хоть Эйбус и был отщепенцем, сохранившим связь с родиной только в виде редкой переписки с мамой, вчерашний вечер не оставил ему возможности принять иное решение. Он ушел из Трольхейма в пятилетнем возрасте, но до сих пор отчетливо помнил постамент из черного мрамора, на котором в белой чаше хранился Змеиный Глаз. Увидев

реликвию своего народа в чужих руках, он понял, что сокровище троллей вновь привлекло жадные взгляды завистников. Пусть среди них оказался Зигмунд, давший ему крышу над головой и работу, пусть бы это был Кай-Ман, его воспитавший, да хоть сами Чубба и Бубба вышли бы из вулкана и попробовали забрать свой дар – это значения не имело. Змеиный Глаз должен храниться у каменного народа, поэтому Эйбус взял его и понес в Трольхейм. По-другому быть не могло.

Три глаза, каждый размером с Эйбусов кулак, показались над покрытой ряской поверхностью болота в нескольких шагах от тролля. Они повращались, прищурились на одинокого путника, сидящего на холмике, и как бы невзначай двинулись к нему. Эйбус поднял с земли увесистый булыжник и запустил в один из органов зрения неизвестной твари. Несколько пузырей вырвалось из-под воды, обозначив скрытый вопль негодования, и охотник, закрыв подбитый глаз, исчез в камышах. Кай-Ман называл такой прием превентивным.

Троль завернул Камень в тряпочку и спрятал обратно в жилетку. Карман был маловат для такой ноши, но другого снаряжения у тролля с собой не было: все, что он унес из Кронвейра, это короткие кожаные штаны, безрукавка, старые ботинки и палица в заспинном чехле. Ни еды, ни карт, ни денег, только то, в чем он встретил орков посреди вчерашнего дождя.

Эйбус встал, повертелся в поисках почти невидимой тропинки через топи и почесал макушку. На голове что-то лежало. Троль снял это «что-то» и поднес к лицу. Это был железный шлем с эмблемой Зигмунда и армии Мурляндии – змея, кусающая хвост другой змеи. Эйбус совсем забыл про этот мягкий и совершенно ненужный головной убор – то немногое из форменной атрибутики, что командиру гарнизона удалось на него нацепить во время службы в Кронвейре. Он повертел шлем в руке, скомкал его, как конфетный фантик, и выбросил в болото. Он больше не служит Зигмунду.

* * *

Уставшее за день солнце покраснелось и тяжело опустилось на городскую стену. Тонкие силуэты лучников беспокойно мелькали на его фоне, заканчивая приготовления к ночному патрулированию. Скрипнули цепи, увлекая подъемный мост к закрытым уже на множество засовов громадным кованым воротам. На месте главного входа в Кронвейр обнажился пугающе глубокий ров. Колдуны-охранники активно работали жезлами, возводя Периметр – магическую стену, призванную защищать город в помощь каменной сестре. Только тихое потрескивание магических разрядов да шелест плащей стражей нарушали вечернюю тишину – все трудились молча, отлично осознавая серьезность своей работы. Точно над замком продолжала висеть гроза.

Парадокс ситуации заключался в том, что на Мурляндию за все время правления Зигмунда ни разу не покушались соседи. Какими бы алчными и жадными до наживы ни были правители других королевств, им и в голову не приходила мысль напасть на страну, в которой каждый третий темный колдун. Однако Кронвейр являлся самым тщательно охраняемым городом если не в мире, то уж в Нижних Землях наверняка, и боялись его обитатели самих себя.

Пару веков назад, когда Мурляндия была тихой болотной страной, жители которой не помышляли о колдовстве и всемирном могуществе, на границах частенько случались всякие недоразумения, иногда перераставшие в войны. Зигмунд, взойдя на трон, сразу создал небольшую, но мобильную армию, в которой кроме обычных лучников-зомби и пеших и конных орков появились колдуны. Нововведение оказалось настолько удачным, что соседи быстро признали независимость Мурляндии и занялись друг другом. Несмотря на это, Зигмунд не отказался от дальнейших военных реформ и продолжал совершенствовать навыки своих солдат. С помощью советников король создал четкий устав, согласно которому вся армия была разделена на Отряды Особого Назначения. Теперь нельзя было, как прежде,

выбежать воевать с чем попало. Каждый солдат знал свое место и обладал точно такими же вооружением, экипировкой и тактической выучкой, как и рядом стоящий. Войска разделились на наземные, воздушные и волшебные. Были построены несколько исследовательских кузниц и храмов для разработки новых видов оружия и заклинаний. Были организованы специализированные отряды колдунов: лечащий, защитный и атакующий. В первый входили маги третьего уровня, способные рунами и снадобьями избавлять солдат от ранений и психических расстройств. Во второй записали магов второго уровня: они занимались возведением защитных укреплений, устройством ловушек, разведкой и следили за состоянием дружественных построков во время боя. Ну и, наконец, самые могущественные маги – первой ступени – образовали Отряды Быстрого Реагирования: они шли в арьергарде небольших групп конных и пеших бойцов. Эти маги обладали всеми способностями двух предыдущих ступеней, а кроме того, владели мощнейшими заклятиями, способными испепелять, замораживать, поражать молниями, насылать мигрень и монстров на гарнизоны противника. Средства магического вооружения становились все более изощренными и эффективными. Самые обычные орки и зомби превратились в отлично тренированных и обученных солдат, всегда имевших при себе несколько видов оружия, снадобья от ранений и усталости и даже владевших парочкой нехитрых заклинаний. Что уж тут говорить, если у каждого лучника за спиной висел целый набор колчанов с разными стрелами – одни годились для поджога, другие могли возвращаться к хозяину, а третьи были невидимы для простого смертного.

Но больше всего Зигмунд гордился системой управления своей армией, которую он придумал после того, как получил болезненный ожог колени. Однажды король стоял на небольшом холме и, глядя в подзорную трубу на редуты айгаков, мудро руководил маневрами трех отрядов орков-подрывников, как вдруг прямо перед ним раздался шлепок, и Зигмунд, выронив трубу, покатился вниз, держась за ногу и оглашая окрестности нецензурными проклятиями.

Дело в том, что айгаки, возможно, единственный народ в мире, который абсолютно невосприимчив к магии, и поэтому воевать с ними приходилось стандартными способами. Кроме того, противники Зигмунда отличались на редкость подлым характером. Они сидели в своих пещерах и отстреливались плодами дикой морошки – крупными ярко-оранжевыми ягодами с омерзительно пахнущей ядовитой мякотью. Обойти противника не представлялось возможным, ведь другого входа в пещеры не было, а магия оказалась бессильна, вот и приходилось Зигмунду время от времени выезжать к холмам и пробовать новые приемы. В конце концов король получил морошкой по ноге и решил оставить айгаков в покое до тех пор, пока не появится действенное оружие против них.

Следующие две недели король провел в постели, страдая от ранения и вынашивая планы мести пещерным жителям. Ничего особенного Зигмунд для айгаков не придумал, зато разработал систему наблюдения за собственными солдатами. Каждому воину был выдан кристалл на шнурке, умеющий передавать голосовые команды. Цвет кристалла соответствовал подразделению. Теперь король мог спокойно сидеть в своем кабинете и на большом плоском кристалле видеть сражение в реальном времени. Кроме того, с помощью волшебного стила Зигмунд управлял своими солдатами, всеми вместе или каждым в отдельности. Если вдруг информации было недостаточно, колдуны второй ступени вывешивали Магические Глаза, которые показывали королю рельеф местности и местоположение врага. После этого армия Мурляндии стала практически совершенной.

Но всему есть своя цена, которую приходится рано или поздно платить. За долгие годы магических исследований советники Зигмунда создали множество первоклассных монстров, которые воевали наравне с обычными орками и зомби, а то и лучше. Однако далеко не все опыты оказывались удачными. Кто-то получался неуправляемым и начинал глотать братьев по оружию, кто-то, большой, как башня, имел слабую точку и вследствие

несильного пинка падал в обморок, а кто-то, с тысячью когтей и зубов, получался заметно трусоватым и отказывался воевать во время грозы. Всех их тут же выбрасывали за городскую стену как непригодных к строевой службе. Особых развлечений в Черных Дебрях не было, и зверушки тут же начинали старательно размножаться. Дело кончилось тем, что в один прекрасный момент отряд огненных лучников вышел на боевое задание, но дальше леса не ушел. Как значилось в отчете одного из генералов: «Боевая единица была съедена неизвестными по дороге на войну». Это уже не помещалось ни в какие ворота, и Зигмунд запретил своим колдунам засорять лес отходами магии, приказал возвести Периметр и вообще небольшими группами в Черные Дебри без необходимости не ходить.

Убаюканный дробью дождя по крыше Тронной Башни, Зигмунд полулежал на диване и сам себя убеждал в том, что тщательно изучает карту Нижних Земель. На самом деле он изо всех сил старался не уснуть. Король снова и снова мысленно выстраивал перед внутренним взором ряд неотложных проблем, пытаясь спровоцировать организм на активные действия. Однако неприятности быстро теряли контуры и меркли в совершенно сторонних видениях. Несмотря на все старания, он проигрывал эту отчаянную схватку, теряя связь с реальностью и сползая на манящие подушки. Вдруг во дворе раздались ужасный треск и чьи-то ругательства. Зигмунд вскочил и бросился к окну.

– Я говорил тебе лебедку привязать? Нет, я говорил или нет? – Совершенно мокрый гном стоял на деревянном настиле, грозно размахивая киркой.

– А что я?! Я тут стою специально, чтобы лебедки ваши привязывать? Я вообще плотник! – отвечал с верхнего яруса его коллега, просунув голову в щель между досками.

– Ах, он плотник! И что мне теперь, искать мастера-лебедкопривязывателя? Я тебе сказал привязать ее или нет?!

– Нет! Не говорил!

– Ну хорошо, а догадаться ты мог?

– Молча-а-ать!!! – Зигмунд с грохотом распахнул оконные створки и по пояс высунулся наружу.

Гномы мгновенно замолчали и уставились на правителя.

– Я вам за что деньги плачу?! За то, чтобы вы орали у меня под окном круглые сутки? – Зигмунд был вне себя. – Вы должны были закончить еще неделю назад, а у вас даже казематы не готовы! Я по вашей милости уже месяц пытаю заключенных в Тронном Зале! Уже шесть месяцев вы не можете закончить Башню Власти! Шесть месяцев, когда обещали за два! – Король поставил колено на подоконник, словно пытаясь дотянуться до собеседника жезлом.

– Хозяин, но у нас не было глины... – отозвался гном в некогда белой безрукавке, выдававшей начальника.

– Ах, у вас глины не было? – Зигмунд каким-то чудом держался в оконном проеме. – Это в центре Нижних Земель? Когда вокруг замка одни болота? Когда...

Закончить он не успел. Случилось то, что должно было случиться: Зигмунд упал. Рука соскочила с мокрого подоконника, правитель на какое-то мгновение повис в воздухе и, издав трагическое «Ой», полетел вниз. Сказались переживания последних дней и выпитый кувшин вина. Если бы у Зигмунда был в руках жезл, то выход из ситуации нашелся бы, но в момент отрыва от окна их траектории разошлись, и теперь Владыка Мурляндии летел в гордом одиночестве. На его счастье, внизу стояло корыто с раствором, в которое правитель и приземлился. Следом приземлился жезл, только в корыто он не попал, зато попал по голове своего хозяина.

Наступила пауза. Строители стояли обляпанные раствором и совершенно круглыми глазами смотрели на короля. Наконец старший гном обрел способность говорить:

– Хозяин, а мы думали, что вы летать умеете. А вы только падать...

Зигмунд медленно встал и поднял жезл. Гномы стали пятиться, оглядываясь в поисках укрытия.

– Ах, вы еще и думали, – процедил король, доставая из корыта корону.

Он медленно отряхнул жезл от налипшего раствора и указал им на строителей. Красное пламя метнулось через двор, обьяло гномов и, подняв их в воздух, словно за шкурку, закружило над землей. Каждый из участников полета стал издавать по одному междометию, делая это все громче и громче. Когда вращение достигло максимальной скорости, несчастные строители слились в завывающую карусель из киров, бород и выпученных глаз.

– Вы у меня сами летать научитесь, заодно и глину найдете! – Зигмунд взмахнул рукой, и гномы вместе с языками пламени унеслись прочь, сопровождаемые шлейфом собственных воплей.

Трясаясь мелкой дрожью, король посмотрел вверх на грозовые тучи и выбрал следующую жертву. Изобразив пальцем петлю в воздухе, Зигмунд оторвал средненькую тучку, подтащил к себе и сжал кулак. Кусочек грозы скрутило в комок, выжав на короля столб воды диаметром с ведро. Опустошенная тучка рассталась с последними каплями, сиротливо поежилась и полетела к сестрам. Зигмунд по-собачьи отряхнулся, пригладил мокрые волосы, водрузил на место корону и вновь поднял жезл.

– И ты, – выдохнул он и сделал жест, будто забрасывал удочку, – туда же!

Гроза дернулась и, встав на дыбы, умчалась за городскую стену.

* * *

Сумерки начали захватывать власть в Черных Дебрях, делая силуэты неясными, а звуки подозрительными. Рагнар остановился и устало упер руки в бока.

– По-моему, пора заканчивать на сегодня. – Он вопросительно посмотрел на Ширла.

Дракончик облегченно закивал и облизнулся: последние пару часов он только и делал, что мечтал об ужине и здоровом сне. Место для ночевки вскоре нашлось – укромная полянка, окруженная с двух сторон огромными валунами, а с двух других – вековыми вязами. Луна светила зловеще, колючие ветви ей мешали, ветер гудел в кронах, а в кустах время от времени мерещились какие-то тени. В общем, все было как надо.

Спустя несколько минут языки пламени уже танцевали над поленьями, согревая и внушая чувство защищенности. Вяленое мясо, несколько луковиц и краюшка черного хлеба появились из заплечного мешка викинга, чтобы принять участие в приготовлении ужина.

– Ты не боишься костер разводить? – поинтересовался дракончик. – Черные Дебри все-таки.

– Ну и что нам теперь без еды мерзнуть? – пожал плечами Рагнар. – Отобьемся как-нибудь. Хотя, ты знаешь, на меня последние дни все только и делают, что нападают.

Викинг заправил котелок и уселся рядом. Луна спряталась за облаками, лес вокруг просыпался, наполняясь опасностями. Ширл с удивлением поймал себя на мысли, что ни капельки не боится. Рядом с Рагнаром, который за один день дважды спасал ему жизнь, дракончик чувствовал себя более чем уверенно.

– Спасибо, – Ширл благодарно кивнул викингу. – Если бы не ты, меня бы здесь не сидело.

– Да ладно, – несколько смутился Рагнар. – Делов-то.

– Нет, я серьезно. Меня еще никогда никто не защищал. – Дракончик сорвал травинку и, опустив глаза, сворачивал ее в колечко.

– А Зигмунд? Он же твой хозяин.

– Хозяин, – протянул Ширл. – В том-то и дело, что хозяин.

Он подцепил когтем кусочек коры с соседнего пня и принялся задумчиво ее жевать. Резкий порыв ветра пригнул соседние вязы, где-то над лесом затевалась гроза. Рагнар недовольно поморщился, встал и привязал свой плащ к веткам, соорудив небольшой навес. Кора

Ширлу не очень понравилась, и он, высунув язык, лапой пытался стереть с него остатки съеденного. Потом залез на пенёк, дотянулся до веточки с листьями и попытался ее оторвать. Рагнар взял в руки огромный меч странной формы, который носил за спиной, и принялся его чистить. Дракончик оставил ветку в покое и улегся на пенёк, лениво следя за спутником сквозь крохотную щелочку между веками.

– Серьезная штука, – кивнул он на оружие викинга.

– Второй день с ним таскаюсь, – пожал плечами Рагнар. – Выбрасывать жалко, а в бою с ним, наверно, неудобно будет. Гляди, с одной стороны вообще тупой, да еще с какими-то выступами. Как думаешь, он ценный?

– А где ты его взял?

– Да так, трофей. Сказали, что называется Рассекающий Меч, но вроде не волшебный.

– Красивый. А что там на рукояти написано?

– Не знаю, руны какие-то. Может, на севере кому-нибудь продам. – Рагнар снял с пояса второй меч и взвесил его на ладони. – А вот этот мне бабушка подарила.

– Бабушка? Я думал, бабушки больше по носкам вязаным и компотам всяким.

– Это другие, а моя – Вождь нашего племени. Когда мне исполнилось четырнадцать лет, она посвятила меня в викинги и подарила этот меч.

Ширл удивленно открыл один глаз:

– Вождь?! Это как это?

Рагнар улыбнулся – дракончик выглядел очень комично.

– На протяжении многих веков в нашем племени правили мужчины, до тех пор, пока моя бабушка не написала пергамент «Вечно вторые. Рассуждения о положении женщин в современном племени викингов». После этого всех наших женщин будто подменили. Скандалы и мелкие стычки продолжались, пока Совет не решил уравнять в правах всех членов племени.

Рагнар замолчал. Ширл снова принялся тереть ветку:

– Ну и чего дальше?

– Ну и началось, – продолжил Рагнар. – Мужчин стали заставлять убираться в домах, готовить еду, смотреть за детьми. Мой дедушка был на грани самоубийства, ведь до бабушки он был Вождем. – Рагнар немного повеселел. – Ты бы видел его лицо, когда Совет решил сделать деда Воспитателем.

– А кто такой Воспитатель?

– Когда женщины стали руководить племенем, у них не осталось времени на детей, и они придумали построить большой дом, куда любой желающий мог привести своего ребенка и оставить на весь день. Этот дом стали называть – Детская Хижина, а человека, который присматривал за детьми, Воспитателем.

– А что Воспитатель делал с детьми весь день?

– Ну, по идее, он должен был их кормить, гулять с ними, играть... Короче, делать все возможное, чтобы они не орали на все селение. – Рагнар весело прищурился. – Только у дедушки были свои взгляды на воспитание. В первый же день он повел детей к Нависающему Утесу, охотиться на Хлюпов. Хлюпов они, хвала Гору, не нашли, зато подрались с гномами-торговцами и в тот же вечер напились до чертиков.

– Все вместе?

– Ага. Когда детей забирали из Детской Хижины, они все были в ссадинах, навеселе и ругались, как последние рыбаки. На следующий день Совет решил найти другого Воспитателя.

– А что твой дедушка?

– А дедушка заявил, что колья все равны в правах, то дети имеют право пить эль и курить трубку. После этого Совет придумал правило, что, если викингу не исполнилось четырна-

дцать лет, он не имеет права ходить на войну, пить, курить и приставать к женщинам на базаре. Ну, или к мужчинам, если речь идет о викингшах.

– О ком?

– Викингши. Это женщины-викинги. Ладно, давай есть. – Викинг убрал оружие в ножны и снял котелок с огня.

– Хвала Гору! Я уж думал, это никогда не случится.

– Ты стал поклоняться Гору? – Рагнар удивленно посмотрел на Ширла.

– Это не я... это не я сказал. – Дракончик выглядел не менее удивленным.

– А-а-а, – протянул варвар и понимающе кивнул. – Это, наверное, пень сказал, на котором ты сидишь. Такое бывает.

– А викинги более догадливы, чем я думал. Только не пень, а Корениус, с вашего позволения. – Прямо под ширловским хвостом открылись два глаза.

Дракончик мигом слетел с говорящего растения и уселся рядом с викингом.

– Ты кто? – Рагнар положил руку на рукоять бабушкиного меча.

– Я Корениус – дух деревьев, – еще раз представился пень. – Защитник земли, Повелитель леса, Хранитель великих тайн. – Он чинно сложил веточки на той части своего тела, которая вполне могла считаться животом. – Прошу, друзья мои, ешьте, иначе я вновь начну волноваться за свою сохранность. – Он покосился на Ширла.

Рагнар положил мясо с овощами на тарелку и протянул ее зеленому спутнику. Луна избавилась от туч и затаилась между крон, глаза на путников. Викинг взял свою порцию мяса и уселся к костру.

– Хранитель леса, говоришь? – Он недоверчиво посмотрел на Корениуса.

– Повелитель, – поправил пенек. – И Хранитель тайн. Впрочем, это абсолютно неважно. Важно, кто вы такие. И еще важно, какие цели вы преследуете.

– Я никого не преследую, – быстро парировал Ширл.

– Ты лукавишь. Или просто не видишь очевидного, – Корениус слегка закатил глаза, – у всего, что происходит, есть своя причина и свои последствия. Каждый твой шаг управляется невидимыми нитями судьбы. Однако ты этого не видишь и считаешь себя хозяином своих дорог. Загляни в свою душу. Победи демонов, терзающих тебя.

Ширл оторвался от тарелки, многозначительно посмотрел на Рагнара и покрутил пальцем у виска. Корениус продолжал вещать:

– Путь каждого из нас предначертан, важно, как ты его пройдешь. На вас возложена великая миссия, и от вашего успеха зависят судьбы всех земель.

– По-моему, ты нас с кем-то путаешь. – Рагнар невозмутимо облизал палец.

– Это по-твоему, – поучительно произнес пенек. – А по-моему, вы просто не знаете, куда идете.

– Ну, это проще простого. – Ширл впился зубами в луковицу. – Мы идем на север.

– Эта кажущаяся часть вашего пути. – Корениус нахмурился.

– Ка-жу... какая? – Даже если бы пасть дракончика не была набита едой, он бы не выговорил этого слова.

– Видимая, – пенек стал потихоньку сердиться, – хватит юлить. Я знаю, куда и зачем вы идете. Вам нужен Камень, и я могу вам помочь.

– Откуда ты знаешь про Камень? – Рагнар отложил пустую тарелку в сторону.

– Оглянись, викинг, мир меняется. Зло стоит на пороге, неужели ты не чувствуешь? Камень, который вы ищете, обладает огромной властью. Если он попадет в руки Зигмунда, мы станем его рабами. Или погибнем.

Из темноты бесшумно возникла сова и плавно опустилась Корениусу на... ну, на плечо, скажем так.

– Ты должен мне поверить. Все происходящее было предсказано в пророчествах. Вы должны найти тролля раньше, чем до него доберутся орки.

– Орки? – подавился Ширл.

– Да. Они уже близко. Это мой лес, я знаю, чем занимается каждый муравей. Но гармония разрушается. Слишком много магии вокруг. – Корениус описал сучком дугу в воздухе. – Темной магии.

Рагнар удивленно смотрел на пенек. Такого поворота событий он не ожидал. Викинг понял, что слышит, как бьется его сердце. Все громче и громче, словно пытаясь о чем-то предупредить. На другом «плече» Корениуса возникла еще одна сова. Глаза птиц горели желтым, ловя взгляд викинга и притягивая его к себе. Лес вокруг Рагнара исчез, все слилось в сплошную круговерть образов и звуков. Третья сова появилась рядом с Корениусом, потом четвертая, пятая. Каждая смотрела викингу в глаза. Сквозь пелену зрачков и перьев Рагнар услышал голос Корениуса:

– Внемли мне, викинг. Ширл встретил тебя не случайно. Он искал тебя, не понимая этого, и не ошибся. Ты – Выбранный!

Рагнар словно проваливался в воду, но отчетливо услышал это слово. Выбранный. Как подхваченное эхом, оно звучало снова и снова.

* * *

Обиженная Зигмундом гроза перебралась в Черные Дебри. Там, где мы сейчас оказались, дождь еще не начался, но далекие раскаты грома уже проникали сквозь заросли и бухали, словно сердцебиение приближающегося великана. Влажный лесной воздух сделался чистым и вкусным. Кстати, по мнению Целителей с Амнезиновых островов, именно такой воздух считается исключительно полезным для здоровья.

Полянка выглядела странно. Не то чтобы это была странная полянка, нет. Полянка была нормальная. Но выглядела странно. Бурелом был аккуратно расчищен, ветви деревьев вокруг обрезаны, а в середине красовался круглый каменный пьедестал. Большие ровные камни, украшенные непонятными знаками и явно уложенные недавно, смотрелись по меньшей мере очень загадочно. И вид у них был такой, будто они чего-то напряженно ждали.

Интересно, что по этому поводу сказали бы гномы-фуфологи?

(Фуфология – наука, изучающая таинственные знаки, появляющиеся каждую осень на полях конопли. Огромные площади посадок уничтожаются неизвестными, и это приводит к острой нехватке продукта, что, в свою очередь, резко сокращает объем производства знаменитых гномьих веников. Продаваемые по всему миру, эти веники являются основной статьей дохода для нескольких провинций и серьезной частью экономики всей Карасаги. Вот уже много лет лучшие гномы-ученые бьются над загадкой этих знаков, видимых только с большой высоты и часто имеющих неприличное содержание.)

Впрочем, что бы ни сказали фуфологи, они оказались бы неправы.

Однако мы с вами заболтались, а полянка уже начала оживать. Воздух над камнями дрогнул и выгнулся линзой, в ней появились неясные силуэты, окруженные малиновыми молниями. Пространство тяжело дышало, переливалось и глухо ругалось. Наконец три тела прорвали тонкую завесу и шлепнулись на пьедестал. Линза родила орков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.